Зимин Очир Игоревич

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются основные моменты, характеризующие процесс трансформации социокультурного пространства Монголии под воздействием духовно-нравственных ценностей советского времени. Затрагивается вопрос об актуальности проблемы сохранения монгольской этнокультурной идентичности на современном этапе. Изучение особенностей историко-мировоззренческих констант монгольского этноса может представлять интерес как с точки зрения теоретического исследования, так и в ходе контактов с монгольскими партнерами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подводя итог, следует отметить, что участие 4-й польской дивизии в гражданской войне в России не было продиктовано насущными интересами Польши, а, скорее, наоборот – чем дольше продолжалось бы внутреннее гражданское противостояние в России, тем больше шансов сформировать Польшу в выгодных для нее геополитических параметрах получали ее власти. Польские добровольцы приняли участие в интервенции, но ничуть не в большей степени, чем интервенты основных стран Антанты. Они не сыграли решающей роли ни в одном крупном сражении и не понесли сколько-нибудь заметных потерь. Кадровый ресурс оказался исчерпан относительно быстро – поляков-военнопленных к началу гражданской войны в России практически не осталось, желающие давно уже встали в ряды добровольцев, а русские поляки часто оказывались настолько ассимилированными, что с трудом воспринимали национальную польскую идею и не очень хотели покидать привычные места проживания ради родины, казавшейся далекой и эфемерной.

Список литературы

1. **Документы и материалы по истории советско-польских отношений** / ред. Н. А. Хренов, Н. Гонсеровская-Грабовская. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. Февраль 1917 – ноябрь 1918. 546 с.
2. **Ллойд-Джордж Д.** Правда о мирных договорах. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. 510 с.
3. **Михайловский Г. Н.** Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 гг. М.: Международные отношения, 1993. Кн. 2. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г. 688 с.
4. **Одесские новости.** 1919. 11 января.
5. **Приазовский край.** 1918. 16 (29) ноября.
6. **Baginski H.** Wojska polskie na Wschodzie, 1914-1920. Warszawa: Główna księgarnia wojskowa, 1921. 631 s.
7. **Deruga A.** Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Bialorusi i Ukrainy (1918-1919). Warszawa: Książka i wiedza, 1969. 327 s.
8. **Gostyńska W.** Stosunki polsko-radzieckie, 1918-1919. Warszawa: Książka i wiedza, 1972. 402 s.
9. **Grosfeld L.** Polskie reakcyjne formacje wojskowe w Rosji 1917-1919. Warszawa: Państwowe Wyd. Naukowe, 1956. 227 s.
10. **Hulewicz B.** Wielkie wczoraj w małym kręgu. Warszawa: Inst. Wyd. Pax, 1973. 285 s.
11. **Nalęcz T.** Polska Organizacija Wojskowa, 1914-1918. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakł. Nar. im. Ossolińskych, 1984. 256 s.
12. **Pobóg-Malinowski W.** Najnowsza historia polityczna Polski, 1864-1945. L.: Gryf Printers, 1956. T. II. Cz. 1. 667 s.

THE FOURTH POLISH DIVISION IN THE CIVIL WAR IN THE SOUTH OF RUSSIA (1918-1919)

Zakharov Aleksandr Mikhailovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
rusist.rgpu@mail.ru

The article is devoted to the history of the formation and functioning of the Polish voluntary military unit – the fourth division of the General L. Żeligowski in the South of Russia in 1918-1919. The author makes a special emphasis on the Entente countries' lack of unified plans regarding the unit and this allowed the Polish state authority to use it mainly in the state interests of Poland as they were understood by them. This work is the first independent publication in the Russian language about the fortune of the fourth Polish division.

Key words and phrases: The Russian Civil War; the Polish volunteers; the Entente; General L. Żeligowski; the White Army of A. I. Denikin.

УДК 930.85:130.2
Философские науки

В статье рассматриваются основные моменты, характеризующие процесс трансформации социокультурного пространства Монголии под воздействием духовно-нравственных ценностей советского времени. Затрагивается вопрос об актуальности проблемы сохранения монгольской этнокультурной идентичности на современном этапе. Изучение особенностей историко-мировоззренческих констант монгольского этноса может представлять интерес как с точки зрения теоретического исследования, так и в ходе контактов с монгольскими партнерами.

Ключевые слова и фразы: трансформация; социокультурная идентичность; социум; идеология; культура; влияние.

Зимин Очир Игоревич
Забайкальский государственный университет
zimin_ochir@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД©

Наблюдающиеся в настоящее время угрозы социокультурной идентичности монгольского общества, вызванные распространением в стране на пороге XX-XXI вв. западных цивилизационных ценностей, достаточно схожи с последствиями для монгольской культуры перехода республики в прошлом веке на социалистический путь развития. Попробуем рассмотреть данный вопрос подробнее, в том числе в ретроспективном ключе.

© Зимин О. И., 2014

С момента монгольской народной революции 1921 г. вплоть до демократических преобразований 1991 г. Монголия находилась в зоне влияния Советского Союза, который непосредственно участвовал в разработке и реализации внешней и внутренней политики страны, оказывал значительную материально-финансовую и военно-политическую помощь. При этом под воздействием советской идеологии фундаментально изменились принципы построения общественно-политических и торгово-экономических отношений вновь образованной Монгольской Народной Республики (**МНР**). Кардинальную ценностную трансформацию претерпели такие макросистемы, как культура и социум.

Октябрьская социалистическая революция в России в 1917 г. прямым образом повлияла на развитие внутриполитической ситуации в Монголии. Под непосредственным воздействием октябрьских событий, при поддержке большевиков и красноармейцев в Монголии поднялось освободительное движение, в результате которого страна обрела независимость от Китая [6, с. 30]. С первых дней существования новой монгольской власти ей была оказана всесторонняя помощь со стороны руководства Советской России. Именно она первой признала независимый статус Монголии в июле 1921 г. Через четыре месяца между странами подписано Соглашение об установлении дружественных отношений [10, с. 55]. В дальнейшем Советским Союзом были предприняты широкомасштабные меры по укреплению обороноспособности, становлению и развитию медицины, науки, образования, транспортной инфраструктуры, агропромышленного комплекса, подготовке кадров различных специальностей для нужд социалистической Монголии [6, с. 39]. Об особом внимании Москвы к молодому социалистическому государству свидетельствует, в частности, тот факт, что МНР стала первой страной, которой СССР оказал содействие в проведении масштабных геологоразведочных работ. Результатами данной деятельности стали открытие более полутысячи различных месторождений полезных ископаемых, организация водоснабжения населенных пунктов за счет подземных вод и изучения источников минеральных вод [8, с. 125-127]. Показательно, что к 1931 г. СССР занимает лидирующее место в импорте из Монголии скота и животноводческой продукции и, в свою очередь, становится основным поставщиком товаров промышленного характера. Все крупные транспортные, промышленные и другие организации на первоначальном этапе являлись совместными советско-монгольскими предприятиями, а затем передавались в собственность МНР [6, с. 34]. В целом, существенно возросли масштабы общественного производства республики, которое наряду с традиционным животноводством включило такие новые отрасли, как промышленность, земледелие, строительство, транспорт, связь. Следует отметить, что широкое распространение в монгольском обществе симпатии к Советской России и социалистическим идеям было обусловлено не только привлекательностью их принципов, в частности, социального равенства, но и признанием роли Москвы в обретении Монголией государственности. В дальнейшем укреплению в республике позиций СССР (и соответственно его идеологии) способствовали победа советско-монгольских войск над Квантунской армией в 1939 г. на р. Халхин-Гол, разгром Красной Армией гитлеровской Германии и ее сателлитов в ходе Второй мировой войны, покорение космоса, иные крупные достижения, имеющие мировое значение.

Вполне закономерно, что в сложившихся условиях Монголия практически полностью переняла советскую модель государственного и социально-экономического устройства. В первую очередь, была сформирована однопартийная система: руководящая роль в стране возложена на Монгольскую народно-революционную партию (**МНРП**), созданную в марте 1921 г. Под кураторством Кремля МНРП активно проводила «генеральную линию перехода страны от феодализма к социализму, минуя капитализм» во всех без исключения областях жизнедеятельности [4, с. 34], в том числе и в социокультурной сфере. В то время пропаганда СССР достаточно типично отмечала, что «произошла подлинная культурная революция… Марксистско-ленинская идеология превратилась в основу духовной жизни трудящихся. Ныне монгольский народ трудится над завершением строительства социализма в стране» [Там же, с. 3]. Также публикации как союзных, так и монгольских изданий, содержали весьма распространенный тезис о том, что до 1921 г. в стране не было собственных научных, культурных и медицинских учреждений, а «опутанное религиозными предрассудками; лишенное политических прав и почти всякого доступа к образованию, население Монголии было почти полностью неграмотным». Тем не менее, после июльской революции «МНРП и народная власть организовали планомерное, широкое наступление на бескультурие и темноту, повели решительную борьбу с феодально-ламской и буржуазно-националистической идеологией» [12, с. 9-10]. Сразу после установления народного правительства в Монголии восстановлена типография, разрушенная китайскими войсками. На предприятии стали печататься бюллетень «МОНТА» (Монгольское телеграфное агентство) и газета «Уриа», которые играли огромную роль в пропаганде революционных задач новой власти среди широких масс простого народа [10, с. 55]. Уже в 1936 г. снят первый совместный фильм «Монгол хуу». Позже, в 60-х гг. XX в., при поддержке кинематографистов Советского Союза была создана киностудия «Монголкино». В традициях советской идеологии первые ленты посвящены героям революции 1921 г. и победе на р. Халхин-Гол. Кроме того, удалось реализовать проект по созданию и развитию в МНР государственного телевидения. Монгольские телевизионные работники прошли обучение и подготовку в учебных заведениях и телестудиях СССР, построен первый в стране телецентр. На начальном этапе монгольские телепередачи по форме и наполнению являлись калькой советских программ: содержали оптимистичные отчеты о работе партийных органов, росте экономических показателей, повышении благосостояния народа и т.п. [5, с. 230-232]. Монгольская литература того периода насыщена произведениями, посвященными значению освобождения страны от китайской зависимости, советско-монгольской дружбе, Халхин-Гольским событиям и пр. Как, например, в стихотворениях Д. Нацагдоржа «Октябрь», С. Буяннэмэха «Монгольский интернационал», Ц. Дамдинсурэна «Партия», Ц. Гайтав «Наш Ленин» и пр. [7, с. 64, 77, 147]. В целом, во всех направлениях монгольского искусства, идеологическое содержание выдвигается на первый план, бескомпромиссно внедряются принципы социалистического реализма.

Советским правительством наряду с обновлением общего культурного облика страны, преобразованиями в экономике и политике серьезное внимание уделялось оказанию помощи МНР в создании школьной сети для детей, ликвидации неграмотности взрослого населения, подготовке национальных кадров в сфере образования. Как отмечалось, «нужно было обучить грамоте трудящихся аратов, преодолеть многочисленные религиозные и бытовые предрассудки. Массовая неграмотность населения, оставшаяся в наследство от прошлого, явилась одним из серьезных препятствий на пути создания нового общества» [12, с. 24-25]. В дальнейшем, благодаря поддержке СССР, в Монголии выстроена эффективная система дошкольного, среднего и высшего образования, создана база для подготовки квалифицированного преподавательского состава собственными силами.

В контексте особых функций языка в процессе формирования этнокультуры [1, с. 102] нельзя не упомянуть о реализованной в Монголии при участии СССР реформе письменности. В мае 1941 г. в МНР вынесено постановление о ликвидации уйгурской письменности и замене ее кириллицей, в соответствии с которым на основе русского алфавита составлен новый (используемый до настоящего времени) алфавит из 35 букв. В дальнейшем, переведены все учебники и значительная часть литературы; в 1947 г. принято решение, согласно которому все граждане в возрасте 16-40 лет, в особенности партийные и ревсомольские работники, обязаны были владеть новым алфавитом; в 1950 г. делопроизводство в общественных организациях и госучреждениях также перешло на новый формат [3, с. 462]. Как сообщалось, данная реорганизация «сыграла важную роль в развитии народного образования, в культурном подъеме страны, в ознакомлении трудящихся с успехами социалистического строительства и пропаганде социалистических преобразований в МНР» [4, с. 31]. Таким образом, Советским Союзом были созданы условия для долгосрочной трансляции и внедрения в социокультурное пространство Монголии установок и ориентиров идеологии социализма.

Следует отметить, что при этом (также как и в Советской России, а затем и СССР) «социалистическое строительство» в Монголии, в частности затронувшее сферы культуру и религии, не обошлось без перегибов и культурных конфликтов. Государство, используя творческие союзы, контролировало деятельность представителей искусства, которые полностью зависели от позиции МНРП [13]. Под лозунгами воинствующего атеизма организовывались гонения буддийского духовенства и верующих, разрушение монастырей и памятников культуры [2, с. 28]. Прежние традиции и обычаи, идущие в разрез с новыми догмами, подвергались обструкции и преследовались. Подавлялись не отвечающие пропагандистским клише попытки поиска культурных констант в контексте этноидентификации, в частности, путем возрождения старомонгольского языка и письменности, критиковалась и осуждалась эпоха Монгольской империи и Чингисхана [9, с. 385]. Особо следует подчеркнуть, что внедрение в народное хозяйство МНР под руководством советских специалистов индустриальных методов привело не только к росту экономического развития, но и ввело в индивидуальное и коллективное сознание монгольского социума элементы оседлой культуры [11, с. 103]. Последнее обстоятельство обусловило предпосылки к постепенной утрате в обществе ценностей традиционного кочевого скотоводства, которое, по сути, не ограничивалось исключительно пастбищным животноводством, а на протяжении веков являлось одним из фундаментов национальной идентичности монголов.

В дальнейшем изменения идеологической платформы СССР, обусловленные взятым в 1987 г. курсом на перестройку экономической и политической структуры государства, катализировали аналогичные процессы в «братских республиках», в том числе в Монголии [Там же, с. 37-38]. Как и во многих странах соцлагеря советская идеологическая риторика будет по инерции использоваться МНР даже в условиях усугубляющихся общественно-экономических противоречий, приведших в конечном итоге в начале 90-х гг. XX в. к отказу от социалистической модели политического развития [3, с. 516-517]. После отстранения от власти МНРП новое руководство Монголии решительно взяло курс на демократические преобразования в стране по американо-европейскому типу. При этом данные процессы повлеки за собой постепенное углубление социально-культурных противоречий, а именно к масштабной урбанизации, пропаганде культуры потребления, проявлениям вестернизации. Весьма характерно, что в новых условиях традиционные ценности кочевой цивилизации – номадизма стали еще менее привлекательными для молодежи Монголии, особенно городской. Однако демократизация общества, свобода слова и печати позволили открыто говорить о существующих проблемах в социокультурном пространстве, заявлять на международной арене о праве каждого этноса на сохранение самобытных национально-культурных традиций.

Таким образом:

1) изучение природы и особенностей трансформации социокультурного пространства Монголии в советский период приводит нас к выводу о дуалистическом характере развития монгольской культуры того времени: с одной стороны, модернизация духовно-нравственных ценностей, а с другой – угроза национально-культурной идентичности, утрата традиций кочевой цивилизации;

2) отказ от социалистической модели развития, открытость монгольской республики мировому сообществу способствовали активному проникновению и распространению в Монголии элементов западной культуры, со временем практически полностью вытеснивших мировоззренческие ценности прежней идеологии. При этом вновь проявилась противоречивость изменения культурного пространства Монголии: вопрос сохранения этнической идентификации будет актуализирован новыми глобализационными вызовами;

3) трансформации социокультурной идентичности на территории Монголии как под влиянием советской идеологии, так и в условиях процессов глобализации XX-XXI вв., в той или иной степени оказали существенное влияние на национальное самосознание монголов, привели к определенной утрате многовековых традиций и обычаев. Однако, несмотря на данные процессы, фундаментальные константы кочевой цивилизации, в частности, периода Великой монгольской империи, по-прежнему являются основополагающими духовно-нравственными ориентирами для подавляющей массы монголов в настоящее время.

Представляется, что данные выводы будут полезны не только для учета в научно-теоретических исследованиях в области, например, культурологии или монголоведения, но и окажутся востребованными при выработке конкретных организационно-управленческих решений со стороны официальных, дипломатических и иных заинтересованных структур Российской Федерации на монгольском направлении.

Список литературы

1. **Абаева Л. Л.** Язык культуры в контексте взаимоотношений России и Монголии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. № 3. С. 102-107.
2. **Баабар.** История Монголии. Улан-Батор: NEPCO publishing, 2007. 32 с.
3. **Баабар.** История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. 543 с.
4. **Баврин Е. П.** Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Политиздат, 1981. 126 с.
5. **Байгалмаа Ц.** Сотрудничество монгольских и советских кинематографов**.** Первые шаги монгольского телевидения // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. № 14. С. 230-232.
6. **Ганжуров В. Ц.** Россия – Монголия (история, проблемы, современность). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 181 с.
7. **Из монгольской поэзии XX века** / пер. с монг.; сост. Г. Михайлова; вступ. статья Ю. Розенблюма; справки об авторах и примеч. Г. Михайлова и Г. Ярославцева. М.: Художественная литература, 1981. 278 с.
8. **Кручкин Ю.** Современная Монголия. Энциклопедический словарь. Улан-Батор: ХХК «Монхийн усэг», 2011. 1154 с.
9. **Лузянин С. Г.** Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Ближний Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 447 с.
10. **Монголия и Россия: вечные соседи** / сост. Г. Пурэвсамбуу, Я. Индра. Улан-Батор: МОНЦАМЭ, 2009. 213 с.
11. **Монголия: 100 вопросов и 100 ответов**: справочник / сост. и общ. ред. Ч. Тумэндэлгэр, М. П. Макареев. М.: Политиздат, 1989. 206 с.
12. **Санжаасурэн Р., Жерносек И.** Образование в Монгольской Народной Республике. Улан-Батор: Госиздат. МНР, 1978. 111 с.
13. **http://www.dissercat.com/content/kulturnaya-politika-v-rossii-i-mongolii-v-20-90-e-gody-xx-veka-sravnitelnyi-analiz** (дата обращения: 12.05.2014).

TRANSFORMATIONS OF SOCIOCULTURAL IDENTITY IN TERRITORY OF MONGOLIA IN SOVIET PERIOD

Zimin Ochir Igorevich
Transbaikal State University
zimin_ochir@mail.ru

In the article the main points, which characterize the process of the sociocultural space transformation of Mongolia under the influence of the spiritual-moral values of the soviet period are considered. The work touches upon an issue about the topicality of the problem of the preservation of the Mongolian ethno-cultural identity at the present stage. The study of the peculiarities of the historical and world outlook constants of the Mongolian ethnos can be interesting both from the perspective of theoretical research and in the course of contacts with the Mongolian partners.

Key words and phrases: transformation; sociocultural identity; social medium; ideology; culture; influence.

УДК 94(477)«1950/1960»
Исторические науки и археология

В статье представлены результаты исследования материальной составляющей повседневной жизни учителей УССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. Автор рассмотрел основные факторы, которые определяли уровень материального положения педагогов: оплату труда, жилищные условия, коммунальное обеспечение, пользование земельными участками. В статье сделан сравнительный анализ двух систем начисления заработной платы педагогам, действующих в 1948 г. и 1964 г. Исследованы условия, влиявшие на выдачу денежного вознаграждения за труд. Автором дана характеристика основным противоречиям, которые существовали в жилищном и коммунальном обеспечении педагогов. В исследовании также определен уровень покупательной способности учителей на основании анализа цен, установленных на товары широкого потребления в исследуемый период.

Ключевые слова и фразы: учителя УССР; материальное положение; заработная плата; жилищное обеспечение; коммунальные услуги; приусадебные участки.

Кагальная Мария Владимировна
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
kagalnaja-mariya@rambler.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ УССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.©

Современные тенденции развития исторической науки способствовали повышению интереса исследователей к повседневной истории – отрасли знания, предметом изучения которой является сфера человеческого

© Кагальная М. В., 2014